

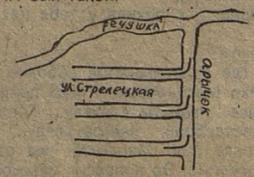
Орлова Св.

5/10-84

1984 г. 10 мая

Светлана Орлова

ПЛАН был такой:

— Вот это, — говорила она, — речушка...
И подписывала: «речушка».
— А вот это — арычок...
См. «арычок».
— Суббота — день полива. И на углу стояли дежурные, чтобы арычок на нашу улицу жители параллельных не перекрыли. А от уличного арычка шел арычок к саду. Злые соседи могли сверху его прочистить. Этим занимались мужчины...

Знойная среднеазиатская картинка. Не хватает разве что убогого ишачка на расквашенных ножках. Но это уже за пределами ее художественных возможностей.

Для полноты палитры:
— Алма-Ата, улица Стрелецкая...
— Окраина?
— Почти центр. Но дома одноэтажные, частные. Точнее — хаты. Каждую весну их надо белить. Как и печку, которая обогревает разом обе комнаты...

В красочном журнале с ее, почему-то голубоглазой, фотографией на обложке, прочитал: «У Светланы Орловой все, как принято выражаться, складывалось гладко и удачно. Детское увлечение танцами привело ее в балетную студию Алма-Атинского Дворца культуры, где она с успехом...» Думаю, это безответственный текст. Или, наоборот, слишком ответственный.

— В саду росли яблоны, сливы... Лук, огурцы, помидоры... Нет, огурцы не солили, зато много сушили яблок. И когда не оставалось денег, я торговала ими на рынке. В школе ругали: октябренок за прилавком! А я дешево отдавала. Три копейки или пять — за глубокую тарелку. Глядишь, копеек сорок домой принесу...
— Да кто же покупал?! — вклинился вопрос не по существу. — В Алма-Ате этих яблок у каждого...

— Сама сейчас удивляюсь...
И только потом:
— Так туго было с деньгами?
— В конце месяца брали хлеб, соль, воду и шли с мамой обедать прямо в огород. Мама была рабочей на домостроительном комбинате... А отца я боялась. Он то появлялся в доме, то исчезал надолго. Хотя и купил мне огромный немецкий аккордеон. Я его и подтянуть-то толком не могла. Правда, через полгода он его куда-то совсем унес...

ВПРОС автора самому себе:
— Не владаю ли я в детство?
А еще обязательно надо подчеркнуть, что все свои дни она проводила на улице. О, здесь ее поджидала многоликая компания! Дети разных народов: украинцы, немцы, русские, казахи, корейцы, ингуши... Ах, как они носились в казаки-разбойники! Как собирали стеклышки по арыкам! Во что еще играют дети таких вот узких улиц?

— Забыла?! — удивляется она.
И надо отметить, что каждый год — а годы шли шестидесятые, — имела место в доме елка, наряженная орехами и мандаринами. А восьмилетняя Светлана — без ложной скромности, можно сказать, са-

мая красивая снежинка на новогодних утренниках.
К тому же отличница. Мама делала удивление, чтобы она писала красиво и без ошибок. Если так не получалось, говорила: «Выбери самую тонкую ветку...»
Одним словом, девочка росла крайне самостоятельной. Можно сказать, смелой, активной, упрямой, драчливой...
Ответ автора самому себе:
— Танцевать можно с разным успехом... Можно танцевать от счастья. А можно танцевать и быть счастливой. Вроде бы какая разница?
А такая, что в один прекрасный момент вдруг найдешь в гостях у бабушки с мамой

И тем не менее сказочная жизнь наступила!
ИЗ РАЗГОВОРА автора с мальчиком, который сразу же узнал актрису:
— Это она в «Финисте — Ясном Соколе»? И в «Ледяной внучке» она? И в «Подарке черного колдуна»? Совсем непохожа...
От себя добавлю: еще вы могли видеть Светлану Орлову в главных ролях фильмов-сказок «Принцесса на горошине», «Возьми меня с собой», «Ученик лекаря». Мы и познакомимся с ней на Всесоюзном кинофестивале «Сказка», который в этом январе проходил в Таллине.

этого же училища, которая сыграла Настеньку в «Морозко».
Светлана цитирует:
— «Солнышко, не заходи. Я не успела носочки довязать...»
Нет, такой голосок не повторишь. Мы только поступили, а она в том году заканчивала. А фильм уже шел. Сейчас она балерина в Большом...
Так что Надежда Владимировна дышала свежим воздухом в корыстных целях. А как бы вы на ее месте поступили?! Дальше, как водится:
— Вы очень похожи на... Не упустите шанс... И полная тайна...
Очень, повторяю, опытный ассистент.

— Кино? Что-то радостное, отдельное, новое. Текст учить, работать этюдно... Кто-то мной все время занимается, кому-то я нужна... Интересуются, сколько у меня свободного времени. Нравится ли мне этот костюм. Париж специально сшили! Эти тайные поездки в плацкарте на выходные, якобы к тетке. А на самом деле в Калугу на съемки... Меня все учили. Образования не было, я подсматривала, прислушивалась, ловила...
А эти семнадцать тюльпанов в день рождения у Большого театра?! Он — и я в мини-юбке, красном, длинном пальто нараспашку...
Но подсознательно я знала, что буду балериной, уеду в Алма-Ату. Ведь столько сил отдала, и на меня положили столько сил. И балет для меня...
Пауза. К ней мы еще обратимся. А пока:
— А кино останется как... Юность... Море, гостиницы, города...

— Многие мечтают о такой жизни. Опять же радиоспектакли, озвучание. За кого ты говорила в «Любви и азбуки»?
— Не помню, кажется, за блондинку. Да, материально меня это устраивает по всем статьям. Но я теряю квалификацию. Не случайно ведь мудрые актеры говорят: не отказывайся от эпизодов. Тренаж. Но ведь палка о двух концах.
Главные, главные, главные...
Эпизод... эпизод... И вот ты уже эпизодическая актриса. Эпизод — ради бога. А вот роль...
— Но эпизод эпизоду рознь. Некоторые из них фильмы держат.
— Но для этого надо быть, скажем, Борисом Новиковым, а не Светланой Орловой... Первый вопрос коллег на студии все тот же: работа есть? Не как дома, как здоровье... И советы: переходи на возрастные роли...
Но ведь надо преодолеть этот рубеж! Режиссеры, помощники и т. д. еще призывали видеть в тебе героиню-девушку, которая открывает для себя мир. Я уже готова играть женщин, мам...
— Так все-таки ты жалуешься на свою экранную жизнь...
— Нет, просто я, хотя и считаю себя снимающейся актрисой, хочу от своей экранной жизни большего. Я чувствую, что способна на это. Но не хочу специально демонстрировать себя, без дела слоняясь по студии, просиживая в буфете, разгуливая по Дому работников кино...

КИНО, ДА И ТОЛЬКО

Штрихи к портрету актрисы кино Светланы Орловой

ной стороны корешки переводов на три рубля каждый, которые он высылал тебе ежемесячно, пока ты училась в Государственном академическом хореографическом училище при Большом театре. Спросишь:
— Дед, зачем ты их хранишь?
А дед ответит, наверное, в шутку:
— Чтобы и ты, когда вырастешь, помогала мне.
И почему-то тут же вспоминается чемоданчик...
— Какой чемоданчик?
— А с которым в баню ходили. Нас всем классом водили в Сандуны... В комнате — двадцать человек. Это еще в старом общежитии, на Пушечной...
Действие, как видите, переносится в столицу. Каким образом? Не могу удержаться, чтобы не процитировать все тот же восторженный журнал: «В это время в городе (речь идет об Алма-Ате. — А. Р.) работала выездная комиссия... Отбирали одаренных детей для учебы в Москве. Среди счастливиц оказалась и Светлана...»

Кадр из фильма «Финист — Ясный Сокол».

А в том, что третьеклассница на гособеспечении сама выкраивает деньги на выходное платье и примеряет его за шторкой кишачего «Детского мира», есть, согласитесь, отдаленный привкус сиротства...
«Спасибо за покупку», — фиолетово тиснута на чеке. Раньше не благодарили. Купил? Радуйся!
— Домой на каникулы я явилась, как королева...
Я вовсе не слезу выжимаю, читатель. Что с нее проку? Но раз принято выяснять, из чего и как складываются характер и внутренний мир, так вот, из всего этого тоже. Наряду со сказочными «па» типа: гранд-батман, фуэте, балансе...

— Но на этом моя сказочная биография в кино пока заканчивается...
Только не надо в этой фразе искать какой-то игры слов. Всего Светлана снялась примерно в сорока фильмах. Цифра? И примерно в двадцати («Провинциальная история», «Летние гастроли», «Последняя встреча», «Необыкновенное лето» и т. д.) в главных ролях.
— А как же все началось?
— Тайком. С уличного знакомства.
Есть на киностудии имени Горького ассистент режиссера Надежда Владимировна Сорокоумова. Она-то якобы случайно и приглядела на Фрунзенской набережной, куда к тому времени переехало училище и интернат, Светлану. Только случайно ли? Что в тот день искала на набережной Надежда Владимировна? Ответа на этот вопрос у меня нет. Зато я знаю, что именно Сорокоумова «открыла» Наташу Седых из

«Хуторок в степи» по Катаеву режиссер Б. А. Бунеев снимал под Одессой. Светлана играла Марину, первую любовь Пети. Вокруг огромный вишневый сад, который, когда приехали, начал цвести, а уезжали — уже собирали урожай.
Кино — это — как закурить.
Картина вышла, в училище Светлану, естественно, ругали — на что разменивается!!! — а она уже снималась сразу в двух фильмах: в «Последней встрече» того же Бунеева и в «Птицах над городом» — первой картине Сергея Никоненко.
— Прости, но возвышенно-уместно спросить о возвышенном: а как же балет? Слишком уж легко на него махнули рукой...
— Кто, я?!

Дальше со мной говорить было не о чем. По крайней мере в течение нескольких мгновений, пока улеглось возмущение.
— Работа есть?
— Да вот планы, есть вроде...
И они меня как бы жалеют. У них какое-то постоянство. Театр, гастроли, премьеры. Балет — серьезно, фундаментально. А кино... Есть работа, нет...
— Ты не жалеешь о своем выборе?
— Ни капельки.
— Тогда самое время спросить о планах на будущее.
— Жду приглашения.
— Какого?
— Не знаю.
— От кого?
— Тоже.
— Похоже, ты жалуешься на жизнь?
— Ни в коем случае. Но как только кончается работа, начинается судорожное ожидание новой. А все остальное — между делом: готовить обед, гулять с собакой...

ТАК вот, балет для нее.
— Орлова, что вы, как петербургская леди?! Синяя, слабая, — песочили ее на классическом танце.
— Ишь, плакучая ива! — утюжили на дуэтной.
Нам всем когда-то казалось, что все по силам.
— Классика меня добывала! А тут еще переходный возраст. Поправилась. Надо худеть. Голод. Жуткие тренировки. Последний год. Экзамены...

Музыка закладывала уши. Решила: не для меня. Не вышла на занятия. Неделю пролежала, написала маме. Пришла педагог, присела на кровать: не делай глупостей.
Этого хватило. Вернулась в класс...
Потом про нее в училище будут говорить:
— Она была способная, но такая ленивая девочка... На сцене Большого театра, в «Дон Кихоте» главного амуричка танцевала. И как?! Там же в «Цветике-семицветике» — Эскимо. Сложная сольная партия...
А она станет приезжать на Фрунзенскую, но внутрь заходить не рискнет. Чтобы избежать распросов...
Что рассказать? Вышла замуж в восемнадцать лет... Так и есть, понимающее покровительство головой, уважительные взгляды. Да, Юра москвич. Они вместе уже двадцать лет. Он — старше на пять, врач, терапевт.

— И очень самостоятельный. Благодаря ему я стала не такой самостоятельной. С ним уютно, спокойно, весело. Хватает и недоразумений, но главное поглощает все.
Когда приезжают друзья по училищу, первый вопрос:
— Работа есть?
— Да вот планы, есть вроде...
И они меня как бы жалеют. У них какое-то постоянство. Театр, гастроли, премьеры. Балет — серьезно, фундаментально. А кино... Есть работа, нет...
— Ты не жалеешь о своем выборе?
— Ни капельки.
— Тогда самое время спросить о планах на будущее.
— Жду приглашения.
— Какого?
— Не знаю.
— От кого?
— Тоже.
— Похоже, ты жалуешься на жизнь?
— Ни в коем случае. Но как только кончается работа, начинается судорожное ожидание новой. А все остальное — между делом: готовить обед, гулять с собакой...

— А кино останется как... Юность... Море, гостиницы, города...
ТАК вот, балет для нее.
— Орлова, что вы, как петербургская леди?! Синяя, слабая, — песочили ее на классическом танце.
— Ишь, плакучая ива! — утюжили на дуэтной.
Нам всем когда-то казалось, что все по силам.
— Классика меня добывала! А тут еще переходный возраст. Поправилась. Надо худеть. Голод. Жуткие тренировки. Последний год. Экзамены...

Музыка закладывала уши. Решила: не для меня. Не вышла на занятия. Неделю пролежала, написала маме. Пришла педагог, присела на кровать: не делай глупостей.
Этого хватило. Вернулась в класс...
Потом про нее в училище будут говорить:
— Она была способная, но такая ленивая девочка... На сцене Большого театра, в «Дон Кихоте» главного амуричка танцевала. И как?! Там же в «Цветике-семицветике» — Эскимо. Сложная сольная партия...
А она станет приезжать на Фрунзенскую, но внутрь заходить не рискнет. Чтобы избежать распросов...
Что рассказать? Вышла замуж в восемнадцать лет... Так и есть, понимающее покровительство головой, уважительные взгляды. Да, Юра москвич. Они вместе уже двадцать лет. Он — старше на пять, врач, терапевт.

— И очень самостоятельный. Благодаря ему я стала не такой самостоятельной. С ним уютно, спокойно, весело. Хватает и недоразумений, но главное поглощает все.
Когда приезжают друзья по училищу, первый вопрос:
— Работа есть?
— Да вот планы, есть вроде...
И они меня как бы жалеют. У них какое-то постоянство. Театр, гастроли, премьеры. Балет — серьезно, фундаментально. А кино... Есть работа, нет...
— Ты не жалеешь о своем выборе?
— Ни капельки.
— Тогда самое время спросить о планах на будущее.
— Жду приглашения.
— Какого?
— Не знаю.
— От кого?
— Тоже.
— Похоже, ты жалуешься на жизнь?
— Ни в коем случае. Но как только кончается работа, начинается судорожное ожидание новой. А все остальное — между делом: готовить обед, гулять с собакой...

ЕСТЬ на киностудии имени Горького урочный час. С 17 до 18. Каждый день в это время любой артист киностудии должен позвонить по известному телефону и получить исчерпывающий ответ.
Говорят, что наш известный старейший актер Георгий Францевич Милляр. Баба Яга которого всем нам так дорога, попросил у руководства разрешения не звонить по этому телефону. Мотивировал так:
— Не могу каждый день слышать: нет, нет...
Речь, как вы догадались, идет о заявке на актера на следующий день.
Светлана Орлова набрала номер:
— Здравствуйте, Нина Николаевна. Ничего? Спасибо...

А. РИГИН.

Р. S. Сейчас творческое объединение «Дебют» заканчивает съемки фильма «Христиане» по рассказу Леонида Андреева (режиссер Д. Золотухин), где одну из ролей играет Светлана Орлова.